

Любовь Усова

ПО БОРОЗДЕ НЕРОВНЫХ СТРОК

Звонкий жаворонок

Звонкий жаворонок в небе – как степной абориген,
Не пугается морозов, не сдаётся бедам в плен,
И пока дрожит над миром запредельный голосок –
Смерть отступит от любого, пусть на тонкий волосок.
Он поёт – бледнеет слава, резво кружится земля,
Серебристой стайкой пляшут на пригорке тополя.
За душой – ни крошки хлеба, но всецело жизни рад,
Храбрый, умный, справедливый,
как ушедший к звёздам брат.
Разогнал над степью тучи и послал привет-лучи,
Перед Богом, если можно, за него похлопочи.

* * *

О Солнце моё!
Просыпайся в своей колыбели,
Воспрянули горы и белые шапки надели,
И в бубен колотит отчаянно ветер-шаман.
Есть Бог и стихи.
Остальное всё в жизни обман.
Я плачу, согнувшись над листиком синей тетради,
И детского смеха, и счастья – пусть в будущем! – ради,
Простите, кого вдруг обидела, может быть, зря,
В окошке уже угасает тихонько заря.
О Солнце моё!..

* * *

Что было здесь, Господи? Что это было?
Крутило, вертело, ломало, штормило,
Как вихрь ледяной, центробежная сила
Вздымала над морем и ввысь уносила.
Что было там, Господи... Что же там было...
Друзей и врагов на Земле позабыла,
Орбиты смещались, и плазма сверкала,
Казалось, пространства и времени мало.
Вскрывались пласты и любви и печали,
Я знала, что ждёт меня в самом начале.
Без стаи летала. В лучах облучилась,
Пока эта строчка взяла и случилась.

По борозде неровных строк

* * *

Птицы кружат над материками
в клюве приносят зёрнышки-слова
их собираю в ладошку
иду по борозде неровных строк
и засеиваю своё поле от края до края
и век прошёл и на горизонте второй
оглянулась
диковинное место
незабудки роза картошка
сирень рожь чертополох
некоторым даже нравится

По наитью, намёкам, подсказке
Взять у мира волшебные краски,
Растворить их в любви и тревоге
И шедевры писать у дороги.
Много разных явлений эпохи,
Нувориши, волхвы, скоморохи,
Дети, голуби, замок, лачуга,
SMS от воскресшего друга.
Даже маленький самый портрет
Ясным лучиком солнца согрет.

Они пришли без стука

Они пришли без стука и окружили стол.
Сегодня слыть поэтом – безумство иль прикол.
Открытая тетрадка, а в чашке кипятков,
Мы свежий чай заварим и подведём итог.

Немного сумасбродства, надежды, тишины,
Ещё бы не мешало завесить лик луны,
Всё зыркает с оглядкой откуда-то извне,
Но тайны о Вселенной чуть приоткрыла мне.

Сейчас пригляд особый... как будто не с руки...
– О чём ты? – спросят люди. – Какие пустяки!
Стихи, как селениты, явились – не прогнать,
Из греческой Херонеи предупреждал Плутарх.

Лунатики... философы...
Они встречались встарь,
А кто не догоняет – читай, мой друг, букварь.
Пришли, заполонили... порядок – кувыркком,
Им всё равно – что пекло,
и тьма, и дождь, и гром...
И выживут, и выстоят
на паперти любой,
Заявят о гармонии
никак не вразнойбой.

Испробовав словечко на вкус, на цвет, на зуб,
Сыграли Оду Мира из расчехлённых труб.
Пересчитали звёзды, хотя не видно зги,
Когда они смеялись – то плакали враги.

И снова, не прощаясь, на английский манер
Ушли и растворились среди созвучных сфер.
Сеанс единой связи – кто там на небесах! –
Но отразился точно, как молния, в стихах.

Я не умру никогда

Близится пристань конечная.
 Мрак.
 Пустота.
 Холода.
 Что за наивность беспечная –
 Я не умру никогда?!

Пара книжонок истрёпанных,
 В них поместились года.
 Мир оглашается воплями:
 – Я не умру никогда!

Птицы щебечут над кронами,
 В поле блестит борозда.
 Выдохнешь в небо бездонное:
 – Я не умру никогда...

Капелька

Я – капелька моря в ладонях Земли,
 Мне здесь проявиться в свой час помогли,
 Дрожу и сияю, чиста, солоня,
 И тянет магнитом ночами Луна.
 Как я удержалась в своей оболочке,
 Легко отражая строптивные строчки,
 И как не сожрали акулы-пираты,
 И как совместить с днём рожденья утраты?
 У каждого были свой мир и обитель,
 Картины, и краски, и змей-искуситель,
 Под маской великого прятался гном.
 Но я – не об этом, но я – об ином,
 Я – капелька моря на Шаре Земном.

На серебряной нити держалась душа

На серебряной нити держалась душа,
 Отделилась и взмыла, свободой дыша.
 Отмотала свой срок, заработала стаж
 И покинула мир неприкаянный наш.

Проскочив сквозь тоннель, и помехи, и тьму,
 Что же скажет она там Отцу своему,
 Или будет рыдать, поминая грехи,
 Или всё перевесят на чаше стихи...

Только ими лечила вражду и недуг,
 Дали добрые всходы и поле, и луг,
 Сад спасённый шептал откровенья любви –
 Подставляй лишь ладони и звёзды лови.

Новоявленный месяц хоть мал, да удал,
 Борозду первых строк проложить помогал.
 Не прощаясь, взмахнула упругим крылом,
 Ничего не забыв о прошедшем былом.

Как теперь без неё, прозорливой такой,
 Жить на шаре земном, потерявшем покой,
 Где-то пир, то чума, то пальба без конца...
 Милосердной души не нашлось образа,

Раздарила свой свет, счастья было в обрез,
 На себе испытала погоню и стресс.
 А кочевница-Степь – ни жива, ни мертва –
 Напевала с полынной горчинкой слова.

Вечность ещё впереди

Каждая женщина – малый ребёнок,
Плачет от горьких обид,
Голос её и печален, и звонок,
Сердце от боли дрожит.

Каждая женщина – жрица-гадалка,
Спрятана тайна в груди.
Космос, компьютер, романы и прятка...
Вечность ещё впереди.

Каждая женщина – ангел-хранитель,
Всех провожает в полёт.
И залетает к ней птаха в обитель,
Верит, тоскует, поёт.

Каждая женщина – гений-художник,
Свой нарисует портрет,
И угадать никому невозможно,
Сколько ей лет!

Каждая женщина – роза с шипами,
Сводит и сходит с ума,
Ярче звезды и покруче цунами,
Жизнь изменяет сама.

По следу сердца моего

Ни на земле, ни на воде, –
Не предавай меня нигде.
Тот всхлип прибоя, шёпот трав,
Зарю, бегущую стремглав,
Ту радость, музыку и грусть,
Слова, что знаешь наизусть, –
Вбери в себя и сохрани
На все оставшиеся дни.
Но ощутив небес пригляд,
Ступай, как звёзды повелят.
Подобно эху вдалеке
Возникну я на сквозняке.
Луч-промельк. Облако волос.
Свобода. Вздох. Дрожанье рос.
По следу сердца моего
Пройдёшь. И больше ничего.
Не предавай...
Не забывай...
И глаз от глаз не отрывай.

* * *

Средь немислимых страстей, смертельных гонок
Нелегко остаться целым, как в бою.
А внутри меня всегда живёт ребёнок,
Я кружусь, мечтаю, плачу и пою.

Не отдам слова из сердца на потребу,
До сих пор дружу с царевной и шутом.
Я на цыпочках тянусь к цветам и небу
И летаю над обрывом под зонтом.

Уклоняюсь от растяжек и ловушки.
Очищаю и лелею синий пруд,
И за то меня похвалят вслух лягушки,
И потомки, может быть, оценят труд.

Ах, как здорово, друзья! – судите сами –
Помаленьку делать добрые дела.
Эту девочку с весенними глазами
Ни обидеть, ни предать я не могла.

